

28 МАР 1976

«КОММУНИСТ»
г. САРАТОВТВОРЧЕСКИЙ
ПОРТРЕТ

ИСКУССТВО ПЕРЕВОПОЛОЩЕНИЯ

Для расширения культурных связей между деятелями сценического искусства в 1948 году была создана международная театральная организация — Международный институт театра. По его инициативе ежегодно 27 марта отмечается Международный день театра под девизом «Театр как средство взаимного понимания и укрепления мира между народами».

Сегодня предлагаем вниманию читателей рассказ об одном из тех, кто посвятил свою жизнь театру, — солисте саратовской оперы, заслуженном артисте Башкирской АССР Н. Брятко.

Неслышной походкой появляется из-за расписного шатра высокий человек. Он не крадется нарочно. Эта походка, напоминающая движения барса, — его неотъемлемая особенность. Перед нами половецкий хан Кончак — властитель и гроза степей. Он храбр, он смеел, он не знает страха, но ему нужен сильный союзник. И осторожно, не скупясь на лестные вместе с тем воздавая должное своему пленнику, он начинает разговор с Игорем. В музыке А. Бородина, в сильном и красивом голосе артиста звучат сменяющие друг друга выразительные интонации — от мягких, вкрадчивых до рококошущих, словно зовущих к схватке, к бешеной скачке по необъятной степи на лихих конях.

Глубокий, низкий бас заполняет зал, и бывали спектакли, когда зритель, заглянув в программу, с удивлением отмечал, что только что слышал певца в другой роли. Программа свидетельствует: заслуженный артист Башкирской АССР Николай Брятко в опере «Князь Игорь» поет две партии — Кончака и Галицкого.

Галицкий — совсем иной образ. И дело не только в том, что партия его написана для высокого баса — широкий диапазон и исполнительское мастерство позволяют артисту преодолевать вокальные трудности. Это — резко отличный характер, наделенный своими особыми чертами. Галицкий — разнузданный гуляка, человек без чести и совести, готовый на любую подлость и предательство. Точными мазками рисует артист глубину нравственного падения. Галицкого, являющего прямую противоположность замечательному патриоту и храброму воину Игорю.

Исполнение таких различных по характеру партий требует от артиста настоящего искусства перевоплощения. Н. Брятко в полной мере владеет им. В этом легко убедиться, встретившись с певцом в нескольких спектаклях. Зритель невольно отмечает, что герои Н. Брятко — живые люди, обладающие не только характерными внутренними и внешними чертами, но и собственными, совершенно конкретными биографиями. Князь Гремим в

«Евгении Онегине» П. И. Чайковского. Это не просто благородный, честный человек. Стоит немного приглядеться к нему, как сама собой возникает мысль, что генерал, которому так претит «высший свет», видел и Бородинское сражение, и разгром армии Наполеона, что раны получены им, когда он отважно шел во главе своих солдат...

Столь же конкретен и жизнен, хотя и живет совсем в другое время, Мельник в «Русалке» А. С. Даргомыжского. Образ показан в развитии. Сначала перед нами хитроватый, не лишенный корыстолюбия крепкий мужичок, который едва ли может вызвать симпатию, а тем более сострадание. Гибель дочери изменяет его. Потерявший рассудок, страшный и жалкий является он на сцене в последнем акте, потрясая зрителей глубиной трагедии.

Если вы хотите познакомиться еще с одной стороны дарования артиста, обязательно побывайте на спектакле «Севильский цирюльник». Замечательное произведение великого итальянца Д. Россини, и поныне являющееся непрезойденным шедевром в жанре комической оперы, дает певчубасу благодарный материал — партию Дона Базилио. Ничего общего с другими ролями Н. Брятко вы здесь не найдете, разве что его «выдаст» своеобразный, запоминающийся тембр голоса. Согнувшийся в каком-то заискивающем по-

лупоклоне, с воровато бегающими глазами, нелепо долговязый и тощий, входит он в дом доктора Бартоло, чтобы сделаться центральной фигурой рушащихся в конце концов интриг. Базилио и смел, и жалок, и порой даже страшен. До настоящего пафоса поднимается он в своей знаменитой арии о клевете, когда голос артиста приобретает особую наполненность и силу, придавая словам Базилио зловещую убедительность.

Среди партий, спетых Н. Брятко на саратовской сцене, — верховный жрец Рамфис в «Аиде» и король Филипп в «Дон Карлосе» Дж. Верди, Мефистофель в «Фаусте» Ш. Гуно и Еремка во «Вражьей силе» А. Серова. Последняя из них вошла в репертуар артиста в год 100-летия русской оперы в Саратове. В сценическом воплощении произведения творческий коллектив избрал свой путь, отказавшись от многих донные бытующих старых постановочно-исполнительских традиций. Это прежде всего сказилось на образе Еремки. Еремка в спектакле — положительный герой. Внимательно, порой иронически, иногда с участием присматривается он к людям. В его словах и поступках проявляется оценка, которую дает событиям оперы театр. Живое лукавство, озорство Еремки прорываются к зрителям словно через тонкую кисею раздумья.

Существует такое выражение: расцвет творческих сил.

Его с полным основанием можно применить к Н. Брятко.

Юбилейный сезон ознаменовался для артиста еще одной новой большой работой — партией Бориса в народной музыкальной драме М. П. Мусоргского «Борис Годунов». Трагедия царя-преступника, отвергнутого народом, одинокого в своем страшном отчаянии, последовательно и глубоко раскрывается от эпизода к эпизоду. Мрачные предчувствия первых сцен сменяются все нарастающей тревогой, тяжкие страдания переполняют душу, приводя к бурному взрыву в большом монологе, когда Борису является видение убитого царевича. Напряжение достигает предела. Казалось бы, Борис сломлен. Но нет; он еще находит в себе силы к сопротивлению, еще пытается устоять. Настоящая борьба идет в душе этого человека до последних мгновений его жизни. Зритель видит, понимает ее — высокое мастерство артиста-певца, оттачивающее тончайшие грани образа, делает очевидным самое сложное и сокровенное: на сцене — живой человек.

Когда творческий диапазон актера так широк, сыгранные им роли так разнообразны, невозможно сказать обо всем, что заинтересовывает и привлекает внимание. Любители оперного искусства, часто идущие в театр специально, чтобы послушать Николая Брятко, к этому краткому рассказу о нем могли бы добавить нема-

ло собственных впечатлений — всегда ярких и памятных.

А начиналась его трудовая биография не на сцене. В Николаеве и Ленинграде работал медником на судостроительных заводах молодой парень. Строил корабли, участвовал в строительстве первого в мире атомного ледокола «Ленин». А вечерами учился — сначала в музыкальном училище, потом в консерватории. Ему повезло: одним из его педагогов был Евгений Анатольевич Третьяков, певший с великим Шаляпиным. С чувством сердечной благодарности вспоминает сейчас заслуженный артист Николай Брятко рабочий коллектив, своего педагога, которые научили его настойчивому, упорному труду: ведь настоящее искусство невозможно без такого труда.

В. ВОЛОДИН
На снимке: Н. Брятко.
Фото А. Салюкова